

УДК 316.6

И.В. Моисеева

ОБРАЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СОЗНАНИИ ГРАЖДАН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Анализируются данные по образам Государственной думы РФ и Совета Федерации РФ, полученные в ходе политико-психологических исследований восприятия власти и политического менталитета, а также рассматриваются некоторые факторы, обуславливающие формирование образов политических институтов.

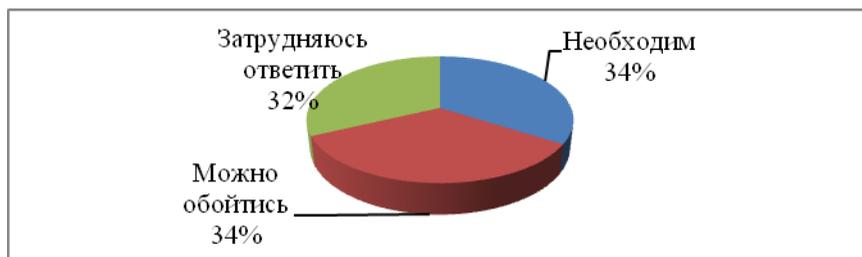
Ключевые слова: политическая психология, политическое восприятие, образы политических институтов, парламентаризм.

Постановка проблемы

Со времен Ш. Монтескье принцип разделения властей является безусловной ценностью для теории политической науки, как и понимание того, что стабильное функционирование законодательной власти – это основа, инструмент и условие осуществления демократии. Если для экспертов этот тезис является нормативным [1, 2], то отношение российских граждан к законодательной власти в целом и ее институтам в частности – вопрос не столь однозначный. Исследование фонда «Общественное мнение», проведенное в 2005 г., – «К 100-летию Манифеста о создании первой Государственной думы» – показывает, что только треть россиян (34%) считают, что в современной России парламент необходим, данные приведены в табл. 1 [3].

Таблица 1

«До 1905 года в России не было Парламента, все законы издавались лично царем или императором. Как Вы думаете, а в современной России Парламент (Дума) необходим или без Парламента сегодня в России можно обойтись?» (данные в % от всех опрошенных)

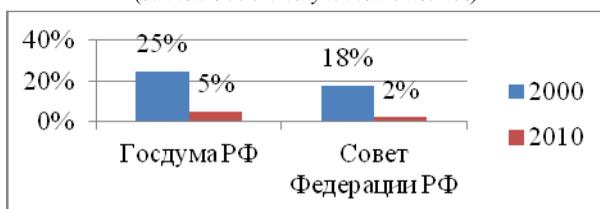
Теоретическая модель исследований политического восприятия [4. С. 21–30] предлагает обратить внимание на следующие факторы, которые могли бы объяснить столь «незначительное» положение законодательной власти в массовом сознании:

1) *Устойчивые факторы политического контекста.* Отсутствие в российской политической культуре эталонных представлений о необходимости

разделения властей и, наоборот, значимость патерналистских ориентаций [5; 6. С. 25–55; 7].

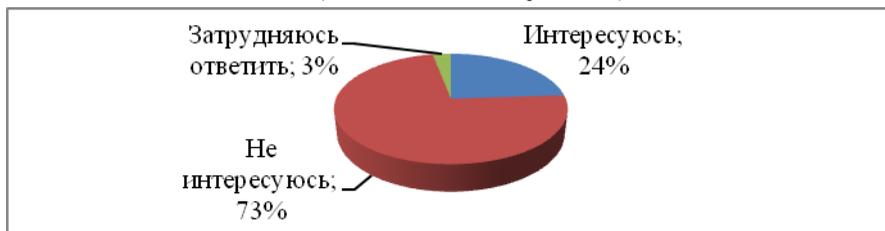
2) *Ситуативные факторы политического контекста.* Законодательные преобразования, коснувшиеся институтов представительной власти 2000–2008 гг. [8–11], которые затронули порядок формирования обоих институтов законодательной власти и повлиявшие на состав и распределение властных сил. Указанные изменения сформировали современную конфигурацию политической системы и место парламентских институтов в ней и не прошли незамеченными российскими гражданами. В табл. 2 приведены данные исследования образов власти кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова в 2000 и 2010 гг.

Таблица 2
«Кто, по Вашему мнению, обладает наибольшей властью в сегодняшней России?»
(данные в % от полученных ответов)

3) *Коммуникативные факторы.* Исследования И.И. Чистова [12] по образу Государственной думы в российских СМИ показывает, что с начала 2000-х годов происходит изменение тональности и содержания в сообщениях о работе законодательной власти. Госдума РФ лишается статуса самостоятельного политического института, формируется образ подчиненного Президенту РФ учреждения и тем самым обуславливается тема предсказуемости результатов ее деятельности. Это определяет невысокий интерес граждан к деятельности Государственной думы РФ. По итогам ФОМ в опросе июля 2012 г. только 24% населения сообщили о своем интересе, данные приведены в табл. 3 [13].

Таблица 3
«Вы интересуетесь или не интересуетесь работой Государственной думы?»
(данные в % от всех опрошенных)

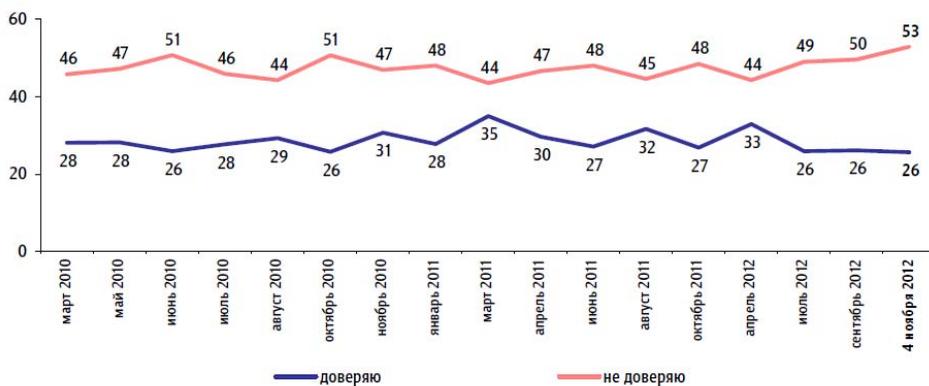

4) *Психологические закономерности* восприятия политических объектов. Как отмечают социальные и политические психологи, в частности С. Фиске и С. Московичи [14. С. 7–9; 15. С. 140–141], влияние ситуаций зачастую недооценивается массовым сознанием. Граждане склонны объяснять сложные для

понимания политические события и объекты с помощью характеристик личностей политиков, вовлеченных в процесс. Так складывается процесс персонификации, который является закономерным психологическим фильтром, упрощающим политическую реальность, и который неоднократно отмечался в исследованиях образов российской власти, проводимых на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова [6]. Но в отличие от других объектов политического восприятия, образы институтов законодательной власти неперсонифицированы, что говорит о психологическом отчуждении и, как правило, негативном дистанцировании российских граждан от политики и институтов законодательной власти. Юрий Левада называл это «рассеянным и беспомощным недовольством» [16. С. 12–17].

Это объясняет высокий уровень недоверия институтам представительной власти. По опросам ФОМ в 2010–2012 гг. число тех, кто не доверяет Государственной думе РФ, превышает число «доверяющих» [17], данные приведены в табл. 4.

Таблица 4
«Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Государственной думе РФ?»
(в % от всех опрошенных)

Интересное объяснение предлагает российский социолог Б. Дубин [18. С. 291–304]. Он рассматривает установку российского общества «адаптация к существующему», которая в том числе выражается в массовом недоверии к социальным и политическим институтам. Поскольку в современных обществах «доверие» необходимо коррелирует с «ответственностью», то высокий уровень недоверия может говорить о самоустранении от ответственности. Так, граждане голосуют на выборах депутатов в Государственную думу РФ или не приходят голосовать, но не готовы связывать свое принятое решение с тем результатом, который выражается в деятельности Государственной думы РФ, т.е. предпочитают дистанцироваться и заранее не доверять всем решениям.

В итоге нам представляется, что обозначенные выше замечания, а также важные и быстрые изменения, которые происходят в общественных настроениях и массовом сознании в настоящее время [19], задают необходимость более глубокого изучения образов институтов российской власти.

Законодательная власть в структуре образа российской власти: результаты исследований

На кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова с 1993 г. проводятся исследования образов власти. И хотя Федеральное собрание РФ никогда не было фокусом этих исследований и направленные вопросы не задавались, нам представлялось возможным посмотреть спонтанное появление Госдумы РФ или Совета Федерации РФ в образах власти в целом, и контекст, в котором они присутствуют. Мы предполагали, что это позволит нам получить представление о месте и положении законодательной власти в общей политической системе. Для анализа брались открытые вопросы исследования образа власти в ноябре 2010 г. и исследования политического менталитета весной 2012 г., а также результаты проективного теста «Рисунок» (2005–2011 гг.).

Рациональный уровень восприятия. В исследовании образа власти в 2010 г. приняли участие около 700 респондентов, каждый из которых отвечал на 6 вопросов, касающихся идеальной и реальной власти, власти в историческом контексте. Из всего массива качественных данных мы нашли только 2 ответа, в которых присутствовала законодательная власть в контексте перечисления институтов государственной власти, причем на последнем или предпоследнем месте. Можно смело говорить о ничтожном уровне, который занимает образ институтов представительства в структуре общего образа власти.

В исследованиях политического менталитета спонтанное упоминание Госдумы, Совета Федерации или Парламента также было столь незначительным, что количественному анализу не поддается. Если посмотреть на *контекст упоминаний*, то это:

- 1) в обсуждении «демократия – это...», как правило, в сравнении с представительной демократией Древней Грецией;
- 2) в упоминаниях выборов и фальсификаций результатов;
- 3) в перечислении институтов власти в вопросе «государство – это...»;
- 4) в образе идеальной власти в контексте разделения и независимости всех ветвей власти.

Дополнительный материал для анализа мы получили из ответа на вопрос «Какое место в системе политического управления он должен занимать – Президент, премьер-министр, лидер самой крупной политической партии, спикер Госдумы, председатель Общественной палаты, другое? Какие ключевые политические задачи он должен решать?». То есть респондентам предлагалось расставить фигуры во властной системе по местам и описать их функционал.

Место в политической системе – группы ответов распределились следующим образом:

1. Лидирует точка зрения, что спикер Госдумы должен занимать почетное третье подотчетное Президенту и премьер-министру место.

2. Равнозначная по количеству группа ответов, что спикер Госдумы «не нужен», «должен занимать незначительное положение», сюда можно включить ответы «не знаю», так как о других политических фигурах они находили ответы.

3. Достаточно большая группа ответов, которую можно назвать «демократической» о принципе разделения властей: *«никто не должен занимать лидирующее положение, у каждой фигуры своя группа функций»*.

4. И единичные ответы *«Все должны быть подотчетны парламенту»*.

Из ответов видно, что за каждой позицией стоит понимание или непонимание **функций законодательной власти в политической системе**.

Первая группа задач спикера Госдумы – это атрибуция функций самого института, причем важно ответить, что за редким исключением респондент не называет более одной функции:

1. Законодательная функция (хотя здесь расходится понимание для кого принимаются законы – *«для народа»*, *«для всех»* или *«для первого лица государства»*).

2. Контрольная функция (но опять же расходится понимание подконтрольных сфер – *«должен контролировать депутатов»*, *«должен контролировать Правительство»*).

3. Представительная функция – *«должен отстаивать наши интересы»*.

Вторая группа функций – это описание необходимых задач именно для позиции спикера Госдумы РФ, включая экзотические:

1. Функция модератора – *«договаривается со всеми»*, *«должен искать компромисс»*. Здесь важно отметить, что есть представление, что для эффективного выполнения этой функции спикер *«не должен быть всегда представителем одной партии»*, т.е. должна быть ротация.

2. Функция секретаря – *«передает информацию о проблемах Президенту»*.

3. Функция «отдела кадров» – *«фильтрует политиков»*.

Отдельно выделим группу ответов, когда функции Госдумы или спикера не просматриваются, – *«я не понимаю функций этого «говорилки». Ни партии, ни Дума в России не нужны, так как они никакой роли сегодня не играют»*.

Неосознаваемый уровень восприятия. В течение нескольких лет (с 2005 по 2011 г.) на кафедре политической психологии проводилось исследование с помощью проективных методик, когда респондентов просили нарисовать власть, тем самым анализировался визуальный образ власти. Мы проанализировали около 200 рисунков, институты – Госдума и Совет Федерации – появляются только в рисунках, изображающих власть как систему или структуру с прописанными объектами и связями (10% рисунков). На неосознаваемом уровне образ выявляется чаще, чем в рациональном поле. Возможно, вербально большинству респондентов сложно охарактеризовать деятельность политического института, а в рисунках он проявляется четче.

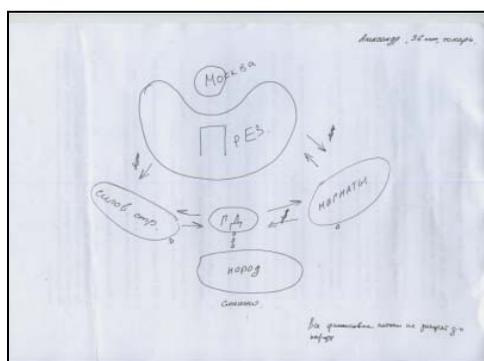
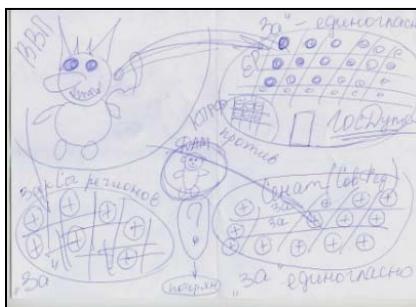
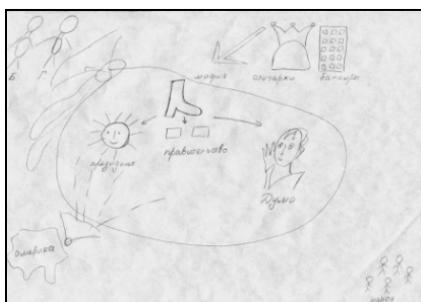
Подобные визуальные образы, поскольку они схематичны, довольно сложно проанализировать по традиционной схеме «Привлекательность – Сила – Активность», поэтому для этого типа изображений были выбраны следующие параметры:

1. Расположение объектов относительно друг друга (находится «над», «под» или «рядом» с другими субъектами).

2. Дистанция («далеко» – «близко»).

3. Наличие и характер связей («нет связей», «есть взаимные связи», «является подчиняющейся инстанцией», «является руководящей инстанцией»).

Типичный образ парламентских институтов в рисунках следующий: находится под Президентом или исполнительной властью, близко, связей или нет совсем (опосредованы другими инстанциями), или есть связь подчинения. Примеры приведены ниже.

Полученные фрагментарные данные из исследований образов власти и политического менталитета показывают, что тема интересна для исследования с более фокусированным методологическим и методическим аппаратом. Необходимы направленные вопросы в количественных опросах и блоки фокусированного глубинного обсуждения основных параметров образа в качественных исследованиях. Также необходимо проработать теоретико-методологическую базу, чтобы объяснить такие зафиксированные данные, как высокий уровень недоверия, сомнения в целесообразности института, низкий интерес к деятельности Госдумы.

Литература

1. Пляйс Я.А. и др. Парламентаризм в России и Германии: история и современность (материалы круглого стола) // Власть. 2006. №2. С. 9–34.
2. Коваленко В.И. Парламентаризм и прямая демократия: противоречия и взаимосвязи // Демократия в современном мире / Под общ. ред. Я.А. Пляйса и А.Б. Шатилова. М.: РОСПЭН, 2009. С. 43–50.
3. К 100-летию Манифеста о создании первой Государственной думы. База данных ФОМ, 20.10.2005. Опрос населения – http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_rei/duma_confidence/dd054223.
4. Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОСПЭН, 2012.

5. Пивоваров Ю.С. Политическая культура: методологический очерк. М.: ИНИОН, 1996.
6. Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2008.
7. Нестерова С.В. Некоторые особенности политической культуры в современной России (психологический аспект) // Гражданская культура в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: МОНФ, 1999.
8. Федеральный закон РФ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации» от 05.08. 2000 г. № 113-ФЗ.
9. Федеральный закон РФ о внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» от 20.12.2004 г. № 168-ФЗ.
10. Федеральный закон РФ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ.
11. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2005 г. №93-ФЗ.
12. Чистов И.И. Формирование образа законодательной власти РФ в российских СМИ: на примере Государственной думы Федерального собрания РФ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
13. Отношение к Госдуме. База данных ФОМ, 05.07.2012. Опрос населения. <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom2612/d261205>.
14. Fiske, Susan T. Social being: a core motives approach to social psychology. New York: Wiley, 2004. P. 7–9.
15. Лейенс Ж.-Ф., Дарден Б. Основные концепции и подходы в социальном познании // Перспективы социальной психологии. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 140–141.
16. Левада Ю. Человек недовольный? // Вестник «Общественное мнение». 2006. № 5. С. 12–17.
17. Доверие политическим институтам. База данных ФОМ, 08.11.2012. Опрос населения. <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom4412/d441202>.
18. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М.: РОССПЭН, 2011.
19. Российское общество накануне выборов: круглый стол кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова // Полис. 2012. № 1. С. 149–164.